

Св. Преподобномученикъ Симонъ, Воломскій чудотворецъ.

12 Юля ежегодно въ Симоноволомской церкви, отстоящей отъ г. Устюга въ 75 верстахъ, совершается скромное торжество, привлекающее довольно значительное количество поклонниковъ изъ Устюга и сосѣднихъ селеній. Торжество это носить названіе Симоновой памяти; такъ какъ въ этотъ день, въ 1641 году крестьянами деревни Овсянникова, Сараевской волости, Никольскаго уѣзда, замученъ былъ основатель Симоноволомской пустыни преподобный Симонъ.

Св. Симонъ, въ мѣрѣ Симеонъ, родился 18 сентября 1586 г. Отецъ его монастырскій крестьянинъ Михаилъ жилъ въ вотчинѣ Юсифова-Волоколамскаго монастыря. Въ 1607 г., вслѣдствіе грабежей и убійствъ отъ поляковъ и литовцевъ и отъ своихъ измѣнниковъ, онъ вынужденъ былъ спастись бѣгствомъ, оставивъ свою родину и семью на произволъ судьбы. Сынъ его Симеонъ пришелъ въ Москву, гдѣ и нашелъ пристанище у одного портного, который скоро научилъ его искусству шить одежду.

Тяжелое впечатлѣніе произвелъ на Симеона столичный шумъ и военная тревога. Въ одинъ лѣтній день, испросивъ молитвенное благословеніе Святителей Московскихъ: Петра, Алексія и Іоны и приложившись къ Святынямъ, онъ отправился на сѣверъ къ мѣсту подвиговъ Праведнаго Проконія, Устюжскаго чудотворца, съ цѣлю найти для себя болѣе тихое пристанище. Изъ Устюга вмѣстѣ съ другими богомольцами онъ предпринялъ плаваніе въ Соловецкій монастырь на поклоненіе Св. Зосимѣ, Саватію и Герману, слава о которыхъ въ это время уже далеко разнеслась по необъятной Россіи. Понравилась Симеону тихая, спокойная и трудолюбивая жизнь благочестивыхъ Соловецкихъ насельниковъ. Здѣсь онъ подъ руководствомъ добрыхъ старцевъ научился грамотѣ, церковному пѣнію и уставу. Подъ вліяніемъ чтенія святоотеческихъ писаній и душеспасительныхъ бесѣдъ съ умудренными въ иночествѣ старцами со временемъ развилось въ его душѣ сильное желаніе совершенно оставить мѣрскую суету и принять монашеское постриженіе. Исполнить свое желаніе въ многолюдномъ Соловецкомъ монастырѣ молодой двадцатичетырехлѣтній подвижникъ нашелъ для себя не удобнымъ; поэтому, пробывъ тамъ три года, онъ, не смотря на просьбы и увѣщанія полюбившихъ его иноковъ, отправился искать болѣе уединеннаго и безмолвнаго житія.

На берегу рѣки Пинеги, на горѣ Черной, обрѣлъ онъ рѣдко посѣщаемый богомольцами бѣдный монастырь во имя Божіей Матери „Грузинскія“. Игумень этого монастыря Макарій, послѣ слезныхъ усиленныхъ просьбъ и наставленій, удостоилъ при-

шельца Симеона „ангельскаго образа“, наименовавъ его при постриженіи Симономъ. Неописуемо радъ былъ подвижникъ новому своему званію. Подчинивъ себя волѣ старца—руководителя, онъ безропотно исполнялъ всѣ тяжелья монастырскія работы, непрестанно повторяя слова Псалмопѣвца: „Виждь, Господи, смиреніе мое и трудъ мой и остави вся грѣхи моя“. (Пс. 24, 18). Одежда его была самая простая и грубая, пища скудная, постелью служила голая земля, изголовьемъ камень. Все это онъ тщательно скрывалъ отъ игумена и братіи, любовь которыхъ къ нему возрастала съ каждымъ днемъ. Тяжело показалось смиренному иноку такое къ нему почтеніе и уваженіе и онъ, бѣгая славы человѣческой, рѣшилъ разстаться навсегда съ обителю своего постриженія. Повѣдалъ Симонъ свою тайную мысль игумену. Не легко было слышать это почтенному старцу, готовившему въ новопостриженномъ инокѣ себѣ преемника; но, цѣня святость и чистоту его намѣреній, Макарій съ миромъ и благословеніемъ отпустилъ его изъ своей обители. Побывалъ Симонъ во многихъ монастыряхъ области Новгородской и Московской, но не могъ найти себѣ пристанища по мысли. Наконецъ онъ вновь рѣшилъ удалиться на Сѣверъ. По дорогѣ одинъ крестьянинъ, по имени Антоній, сказалъ ему, что онъ знаетъ пустынное мѣсто, гдѣ желающій можетъ проводить свою жизнь въ совершенномъ уединеніи. Мѣсто это—Волмы на рѣкѣ Кигменьгѣ,—оно со всѣхъ сторонъ окружено непроходимыми болотами. Съ радостію Симонъ принялъ это извѣстіе и упросилъ Антонія довести его до сего вождельннаго мѣста, на что тотъ охотно согласился. Черезъ нѣсколько дней добрались они до береговъ Кигменьги, остановились близъ того мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее мелководная, но очень быстрая рѣчка Ярышъ, водрузили деревянный крестъ и со слезами молились Господу Богу и Пресвятой Его Матери, прося у нихъ благословенія поселиться тутъ и потрудиться для спасенія своей души. Затѣмъ построили они маленькую хижинку, въ которой проводили лишь ночи, а дни у нихъ проходили въ уединенной пламенной молитвѣ и непрестанныхъ трудахъ по очисткѣ лѣснаго мѣста для полей и поженъ (колониція). Трудна такая жизнь показалась Антонію и онъ скоро оставилъ Симона въ совершенномъ одиночествѣ.

Много трудностей и препятствій сужденно было преодолѣть пустынножителю въ болотахъ Воломскихъ. Пять лѣтъ онъ пробылъ тамъ въ уединеніи, вдали отъ жилищъ человѣческихъ, безъ помощи въ нуждѣ, безъ совѣтника въ трудныхъ обстоятельствахъ и даже часто безъ средствъ къ пропитанію. Многие изъ окрестныхъ крестьянъ знали о подвигахъ его; но не всѣ относились къ нему доброжелательно. Одни изъ нихъ съ любовью слушали его бесѣды и наставленія, нѣкоторые даже изъ-

явили свое желаніе поселиться съ нимъ и быть его неразлучными учениками, а другіе старались наносить ему разныя обиды и оскорбленія, чтобы изгнать его изъ пустыни. Не смотря на козни послѣднихъ, около Симона собралось не мало ревнителей благочестія. По желанію ихъ и усиленной просьбѣ Симонъ отправился въ Москву за разрѣшеніемъ на построеніе храма и за полученіемъ дарственной грамоты на владѣніе разработанною ихъ руками землею и сосѣдными лѣсными угодьями. Благочестивый Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ милостиво принялъ угодника Божія и предоставилъ ему право владѣть землею отъ его убогой хижины на то верстъ во всѣ стороны, а духовныя власти благословили его приступить къ устроенію храма. Но враги и ненавистники подвижника не дали ему достроить и освятить храма, который такъ радостно созидали насельники. Они пришли и сожгли его до основанія. Поскорбѣлъ Симонъ о такомъ несчастіи; но не палъ духомъ и съ Божіею помощію сталъ строить новый. По окончаніи его онъ отправился къ Ростовскому Митрополиту Варлааму за св. Антиминсомъ и за благословеніемъ освятить новосозданный храмъ. Владыка не только далъ просимое, но и самого Симона 23 Января 1620 года рукоположилъ въ санъ пресвитера и назначилъ его настоятелемъ новой обители. По возвращеніи на Волмы преподобный Симонъ освятилъ храмъ во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и неупустительно совершалъ въ немъ ежедневное Богослуженіе до дня своей мученической кончины.

Злые люди неоднократно нападали на подвижника съ цѣлію отнять у него жалованную грамоту, но братія успѣшно защищала своего игумена. Наконецъ, злые люди воспользовались случаемъ, когда преподобный остался одинъ въ обители, отпустивъ братію въ Устюгъ на поклоненіе праведному Прокопію. Злодѣи напали на него, стали безъ пощады бить и терзать его разными пытками, нанося ему раны желѣзомъ и опаляя огнемъ, требуя выдачи грамоты. Преподобный упросилъ ихъ отпустить его за грамотой въ церковь. Войдя въ храмъ, палъ онъ предъ образомъ Божіей Матери, съ горькими слезами молилъ Ее сохранить св. храмъ и обитель и даровать ему необходимыя силы къ воспріятію предстоящей мученической кончины. Затѣмъ благоговѣнно принялъ онъ Св. Тайны, вышелъ къ своимъ мучителямъ и сказалъ: „теперь я готовъ, дѣлайте со мною, что хотите“. Ни ангельская кротость подвижника, ни сѣдины старости, ни что не тронуло сердець злодѣевъ.

Съ ругательствами набросились они на преподобнаго, повергли его на землю, нанося множество ударовъ. Наконецъ, злодѣи-крестьяне отсѣкли голову мученика и бросили ее въ рѣку. Тѣло же его лежало на землѣ „многи дни никѣмъ же вредимо

ни отъ звѣрей, ни отъ птицъ и насѣкокомыхъ, ни отъ скота тамо живущаго“, говоритъ древній писатель его житія.

Горькими слезами оросила возвратившаяся изъ Устюга братія обезглавленное тѣло Преподобномученика. Ученики благоговѣнно внесли его въ церковь. Въ тотъ-же день одинъ изъ братіи посланъ былъ къ настоятелю Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря съ извѣстіемъ о случившемся и съ просьбою прислать на Волмы одного изъ пресвитеровъ для преданія землѣ убиеннаго подвижника. Нѣкоторые изъ нихъ начали искать честную главу его и скоро обрѣли ее въ одномъ мѣстѣ рѣки Кигменьги, отчего по сіе время это мѣсто носитъ названіе „Симоновой кури“. Прибывшій изъ города іеромонахъ Ефремъ совершилъ надъ усопшимъ погребеніе при всеобщемъ плачѣ и рыданіи его учениковъ и почитателей.

Скоро гробъ Преподобнаго сдѣлался источникомъ многообразныхъ чудесъ и исцѣленій и сталъ привлекать отовсюду множество поклонниковъ. Въ настоящее время св. мощи Симона почитаютъ подъ спудомъ въ холодномъ каменномъ храмѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Надъ могилою его устроена гробница и сѣнь. Поверхъ гробницы лежитъ деревянный образъ преподобнаго во весь ростъ. Образъ украшенъ ризою и покрытъ парчевымъ покровомъ. Вблизи храма раскинута нѣсколько деревень, составляющихъ изъ себя Симоноволомскій приходъ. Обитатели прихода весной и осенью ежегодно бываютъ отрѣзаны отъ окружающаго міра на мѣсяцъ и болѣе полною бездорожицею. Но православнаго богомольца рѣдко что удерживаетъ отъ исполненія своего желанія—поклониться рѣдкой святынь. Во всякое время, съ палкою въ рукѣ, съ котомкою за плечами, въ армякѣ и лаптяхъ, терпѣливо идетъ онъ на поклоненіе Христову угоднику. Сравнительно большой наплывъ богомольцевъ, кромѣ памяти подвижника, замѣчается во дни великаго поста и въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня. Смотри на нихъ, невольно приходишь къ убѣжденію, что, какъ ни стараются враги хрістіанства исторгнуть изъ простаго русскаго сердца вѣру въ заступничество святыхъ и ихъ непрестанное теплое ходатайство за всѣхъ насъ, ихъ богопротивныя стремленія никогда не достигаютъ цѣли. Побывать на мѣстѣ подвиговъ угодника Божія, выплакать горе свое надъ гробомъ его, попросить благословенія и предстательства его предъ престоломъ Всевышняго, всегда было и будетъ завѣтною мечтою православнаго Русскаго человѣка.

Протоіерей Александръ Поповъ.